

Anastasia Richter

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Richter A.

На всякий случай / Anastasia Richter – М.: Литнет, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-521-99338-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Айлин всегда всё держит под контролем — кроме, пожалуй, самой жизни, которая раз за разом подбрасывает ей испытания. В её мире — строгий порядок, дисциплина и... неожиданные обстоятельства, способные перевернуть всё с ног на голову. Что делать, когда даже идеально выстроенная система даёт сбой? Взять себя в руки, стиснуть зубы и выжить — несмотря ни на что.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99338-3

© Литнет, 2026
© A. Richter, 2026

Глава 1

Наша маленькая планетка всегда была спокойной и не очень перспективной в плане карьеры. Те, кто мечтает о великих свершениях, без зазрения совести разлетались по космосу в поисках лучшей жизни и возможностей. Мне же спешить было совершенно некуда, и размеренное существование ничуть не пугало.

Всю жизнь я росла с бабушкой, которая прилагала все усилия к моему тщательному воспитанию, видимо, стараясь предотвратить те упущения, которые допустила с собственной дочерью. Да, мамаша у меня оказалась той ещё кукушкой – нагулявшей меня от неизвестного объекта своей невероятной любви и щедро оставившей новорождённый плод этой самой любви на попечение своей же матери. На недельку. Неделька растянулась на неполные двадцать пять лет жизни под пристальным контролем. Жить по чужому сценарию – далеко не предел моих мечтаний, но хотя бы из чувства благодарности я не могла позволить себе расстроить единственного близкого человека, который посвятил мне всю свою оставшуюся жизнь.

Придя к такому выводу, я старалась радовать ба хорошими оценками в школе, не заводила нежелательных знакомств (а к таким относились абсолютно все), вести себя с окружающими вежливо и почтительно. С успехом поступила в выбранный ею университет флоры и фауны, хотя в душе прекрасно понимала, что по профессии работать никогда не буду. Но знания лишними не бывают, так что заберу всё, что предлагают.

Я давно составила конкретный план действий на момент окончания учёбы и постепенно начала воплощать его в жизнь, стараясь при этом не волновать ба. Приложила немало усилий, чтобы получить от учёбы максимум, посещая все возможные дополнительные лекции и курсы. В конечном итоге я с восторгом научилась

водить практически все виды транспорта, впадая в некий экстаз от контроля над летательным аппаратом и от скорости. Затем изучила общекосмический язык, который по непонятным причинам не входил в учебный курс. Я напрактиковалась настолько, что на слух не всегда различала, на каком именно языке со мной говорят.

Ради собственного спокойствия и безопасности несколько лет посещала курс самообороны, выдавая его за фитнес. Юной мессе, конечно, необходимо держать себя в форме. Форма, по мнению бабушки, была далека от идеальной. Иногда она вслух задавалась вопросом: от кого же меня нагуляла ветреная мать, раз дитяtko оказалось настолько хрупким и слабым? Я же упорно не понимала, в каком месте она обнаружила эту самую хрупкость вместе со слабостью. По физическим показателям у меня прекрасные результаты, причём силе удара можно позавидовать.

Ежедневный бег по утрам – это, конечно, не особо благородно, но довольно полезно, поэтому возражений от ба не поступало, и я с невероятным удовольствием наслаждалась мнимой свободой. Это когда бежишь, ни о чём особо не задумываясь, а в голове наступает гармония: навязчивые мысли превращаются в мимолётные, расслабляя нервную систему. С упоением отталкиваешься от асфальта ногами и подлетаешь в воздух до следующего соприкосновения. Эйфория.

Бабушкина настойчивая забота не прекращалась до того самого момента, как она меня покинула. Дождавшись моего выпуска из университета, она, видимо, решила, что на этом её миссия по подготовке меня ко взрослой жизни закончена, и тихо умерла на следующий день. Как позже сообщил лечащий врач, она изо всех сил старалась дотянуть именно до этого момента.

Я искренне горевала по ней. Потеря единственного близкого человека далась мне весьма сложно, но, по мнению соседей, наоборот – я оказалась недостаточно демонстративна в своём горе, вызывая у них бурю негодования и осуждений. Не скажу, что их мнение меня сильно затронуло, но место жительства я твёрдо решила сменить.

В результате чётких и быстрых действий я продала квартиру Ба, сняла крошечную комнатку ближе к бизнес-району, а всю оставшуюся (и немалую) сумму от продажи положила на депозит. Трезво оценив свои таланты, начала воплощать придуманный ещё давно план в действие и пошла на курсы секретарей. Работать в сфере животноводства я однозначно не планировала, как и в других отраслях, связанных с полученной мной ранее профессией.

Позже разослала своё резюме в несколько ближайших компаний, и, что самое удивительное, после череды однообразных собеседований меня взяли. Причём взяли в престижную фирму по продаже аэров – наземных летательных аппаратов. Вначале меня направили в один из мелких офисов по продажам, затем перевели в основной филиал, потом снова повысили, и вот, двигаясь в таком темпе, я оказалась в кресле секретаря одного из двух заместителей учредителя фирмы. Думаю, не стоит говорить, что за стремительный карьерный взлёт всего за год любви коллег я не сыскала.

В общем, жила самой обычной жизнью закоренелого интроверта с повышенным уровнем тревожности и низкой социальной активностью. Именно так особенности моего характера оценил местный психолог после стандартной беседы. Некоторые фразы даже значились в моём личном деле, которое я просматривала исключительно из любопытства и тайком от шефа. Несмотря на то, что я была всего лишь секретарём, моя работа высоко ценилась и ещё выше оплачивалась, а всё потому, что эти самые, по мнению психолога, «недостатки» мне совершенно не мешали. Наоборот, в некоторых моментах они даже помогали.

Мои рабочие отношения никогда не перерастали в дружеские. Общаться по производственным делам – одно, но встречаться после работы, чтобы перебивать кому-то кости или просто разговаривать? Увольте, мне неинтересно.

С невероятным наслаждением я предпочитала оставаться дома, на полностью подконтрольной мне территории, без лишних субъек-

тов, которые вносят хаос. Да, с порядком у меня отдельные, я бы сказала, любовные отношения.

Огромным плюсом в работе было то, что я несколько раз проверю и перепроверю все свои действия, планы и расчёты, чтобы избежать любых нарушений. Если вначале шеф ругал меня за медлительность, то спустя неделю уже восхвалял мою работоспособность.

Очередным преимуществом я считала отсутствие отношений с противоположным полом. Мужчины мне нравились, но на расстоянии. Больше всего – в книгах: там они ведут себя предсказуемо и не вызывают раздражения. В жизни же особой симпатии они у меня не вызывали. Особенно коллеги. Особенно настойчивые. Вот как этот.

– Айлин, детка, пойдём на кофе? – Довольно симпатичный экземпляр мужской красоты, уверовавший в свою неотразимость и демонстрирующий её со всех сторон.

– Извините, но моё обеденное время уже закончилось, – стараюсь полностью убрать даже малейший намёк на раздражение из голоса. У меня есть ощущение, что, когда он чувствует мою неприязнь, то лишь усиливает свои нападки.

– Ну чего ты сегодня такая бука? – Полный искреннего осуждения голос. На породистом лице появилось якобы расстроенное выражение: брови домиком, губы скривил. Актёр. Ему даже зрители не нужны – он всегда играет свою роль.

Сейчас начнёт трогать мои вещи, нарушая столь тщательно продуманный порядок. Да. Именно это он и делает: берёт карандаши, меняет их местами с блокнотом, перебирает папки, словно ненароком. Скотина. Он прекрасно знает, что меня это бесконечно нервирует. Но за последний месяц я настолько овладела талантом не менять выражения лица, что по-прежнему лишь слегка надменно улыбаюсь, глядя на заносчивого дэва. Даже небольшие рожки не придают ему никакого очарования.

С наслаждением представляю, как подхватываю папку и бью

со всей силы по этому образчику красоты. От представленной картины немного прикрываю глаза, чтобы мой восторг не отразился в них. Да, к сожалению, это лишь фантазия.

– Месс Лейни, прошу прощения, но вы мешаете мне составлять отчёт. Шеф будет недоволен.

– Ладно, Айлин, я зайду позже.

– Не стоит.

– Проведу тебя после работы.

– Спасибо, но мне недалеко.

– Ой, не выдумывай, дорогая. До вечера.

Абсолютно непробиваемый тип, которому нравится выводить меня из себя и нарушать моё личное пространство. Теперь придётся отпрашиваться раньше, чтобы не обзавестись мерзостным провожаемым. Он категорически отказывается принимать тот факт, что лично мне он не нравится и даже малейшей симпатии не вызывает. Я же, оказывается, так флиртую. Это просто смешно.

В голове всплывает разговор недельной давности.

– Месса Айлин, вы попали в поле зрения месса Лейни! – Восторженное щебетание другой девушки-секретаря оседает оскоминой на зубах, но приходится старательно улыбаться в ответ. Я же не могу просто развернуться и уйти. Точнее, могу, но окружающим это обычно не нравится.

– Да что вы?! И чем же мне это грозит?

– Ооо, месс очень настойчивый и всегда любит новых девушек.

Ага. То есть я не особо в его вкусе, но при этом остальных месс он собой уже осчастливил – теперь и меня надо бы. Нда, бедолага, добавилось ему работы.

– Оу, вы знаете, у меня есть партнёр для постоянных отношений, и ему вряд ли понравится столь пристальное внимание к моей персоне.

– Но... все знают, что это неправда. – Глаза представительницы расы динера заволочла белёсая пелена. Она довольно прищу-

рилась, явно в предвкушении новой сплетни, которую с восторгом разнесёт по офису.

– Позвольте, но с чего вы сделали такие выводы?

– В вашем личном деле указано, что вы одиноки.

Мммерзость. Кто-то осознанно слил информацию, которую должен знать лишь начальник. Ну просто, мать вашу, прекрасно.

– Оу, поверьте, вы однозначно заблуждаетесь. – Главное – не измениться в лице и отвечать уверенно.

С окружающими прекрасно работают те же тактики поведения, что и с животными: слабость показывать запрещено, иначе растерзают.

Завершив свои дела, абсолютно спокойно разворачиваюсь, оставляя любопытную краснокожую девушку за спиной, и иду в свой кабинет, совершенно не реагируя на её попытки меня окликнуть. Какие же всё-таки любопытные существа. Внешнее отличие со мной – лишь в оттенке кожи и глазах без зрачков, но при этом все они безумно обожают сплетни. Расовая особенность – наравне с любопытством и непостоянностью.

Вообще, в нашем мире рас великое множество – как гуманоидных, так и негуманоидных. Последних, правда, всего один вид, но он крайне агрессивен. К счастью, военные действия происходят где-то на задворках галактики и, слава всем богам, меня не касаются. Однако одно лишь упоминание о нападениях пханов вызывает неконтрольный ужас, ведь гуманоидные расы они воспринимают исключительно как пищу. От представленного передёрнуло, и я постаралась поскорее выбросить эту мысль из головы.

– Месс Фарид, могу я зайти к вам по личному вопросу? – Шеф, дэв преклонного возраста, но с невероятной внутренней силой, всегда вызывающей у меня невольное восхищение, поднял на меня внимательный взгляд.

– Да-да, месса Айлин.

– Мне стало известно, что детали моего личного дела стали

доступны остальным сотрудникам фирмы. Я хотела бы зафиксировать это правонарушение.

С каждым моим словом его брови поднимались всё выше.

– Как такое могло произойти? Это противоречит всем этическим нормам, принятым в нашей корпорации.

– Вот и я об этом. Мне неприятны посягательства месса Лейни, а они напрямую связаны с тем, что информация о моём семейном статусе теперь стала общедоступной.

– Месса, вы же понимаете, что, пока не последуют какие-либо противозаконные действия с его стороны, я ничем не смогу вам помочь?

– Но я могу подать жалобу на домогательства?

– Если до этого дойдёт, то да. При этом у вас должны быть доказательства – одних ваших слов, скорее всего, будет недостаточно. Мне жаль.

Он тяжело вздохнул и посмотрел на меня с сочувствием.

– Вы симпатичная девушка, а он ставленник одного из акционеров. При всём желании я не смогу на него повлиять. В крайнем случае могу предложить перевод в другой филиал.

– Мне бы хотелось пока остаться здесь. Перевод оставим на крайний случай.

– Хорошо, будет по-вашему.

– Я смогу уйти сегодня немного раньше?

– В принципе, можете уходить уже через час. С вашей педантичностью большая часть работы всегда сделана наперёд, а никаких новых встреч сегодня точно не предвидится.

Несмотря на обстоятельства, эта скупая похвала приятно задела моё самолюбие.

– Спасибо.

– Месса Айлин, мне действительно жаль.

– Мне тоже.

Черты бы драли этого озабоченного дэва. Какого дьявола его

на мне заклинило? А, ну да. Это же тот самый тип мужчин, которым проще уступить, чем пытаться объяснить, почему ты против. Новый объект для ночных утех, которого раньше в доступе не было. Остальные мессы, видимо, только «за», а мне даже в голову не пришло согласиться. Рабочие низкосортные романы в мои планы однозначно не входили. Дьявол.

Без каких-либо препятствий добралась до дома и, наконец, смогла выдохнуть. Дом – это безопасность. Здесь всё лежит на своих местах, и нет необходимости контактировать с посторонними живыми существами. Идеально. С невероятным удовольствием погрузилась в книгу, проживая с героиней её приключения. Но ненадолго – новостная сеть уже пестрела тревожными заголовками. Слухи о нападениях пханов множились. Они атаковали целые планеты. Страшно. По статистике, есть жертвы, которые не успели эвакуироваться. Душу наполнило сочувствие, но продолжать себя мучить смысла не было. Решительно закрыла ленту и вернулась к развлекательному чтиву.

Наутро я кралась на работу, словно воришка. Новые маршруты, нестандартные коридоры, выход на этаж раньше и подъём пешком. Здравствуй, параноя, тебя в моей симптоматике раньше не наблюдалось. Проскользнула в кабинет и выдохнула – здесь не совсем безопасно, но лучше, чем в остальной части здания. Метнулась к столу. Фух. Всё на своих местах. Можно работать.

В середине дня незванный покоритель сердец объявился снова. Резким движением он выдернул из моих волос длинную шпильку. Ничем больше не сдерживаемые, они рассыпались по плечам гладким чёрным водопадом, а из горла исторглось невольное шипение.

– Ого, какая ты злая сегодня.

– Месс Лейни, прекратите нарушать моё личное пространство. Мне неприятно. Верните шпильку.

– Ой, Айлин, милая, ты решила показать зубки? – Приторный голос стал приобретать угрожающее звучание.